

О ВОЗНИКНОВЕНИИ КОГНИТИВНЫХ ОБРАЗОВ, ЛЕЖАЩИХ В ОСНОВЕ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

Васильев Валерий Иванович

Независимый исследователь

valvasilyev@list.ru

Никитинская Лариса Владимировна

Чувашский государственный педагогический

университет им. И.Я. Яковлева

nikitinskaya.larisa@yandex.ru

THE EMERGENCE OF COGNITIVE IMAGES UNDERLYING LANGUAGE SYSTEMS

**V. Vasilyev
L. Nikitinskaya**

Summary: The article describes the performance of consciousness to fragment the reality available for observation leading to the emergence of stable images of certain elements of the reality which subsequently form the meaningful foundation of language categories, subsystems and systems. Cognitive images are identified with introspection while applying Gustave Guillaume's psychomechanics by intercepting the course of thinking with the use of binary radical tensor. As a result, six consecutive stages were identified along a unidirectional progression of thought and a possibility for the emergence of new vectors of thought progression with subsequent binary tensor operations in additional dimensions. The outcome of the research provide for a possibility to present a final set of all possible cognitive images in the existing languages.

Keywords: cognitive linguistics, Gustave Guillaume, cognitive images, psychomechanics, cognitive features, inception of thought, multidimensionality, underlying systems, particularisation, generalisation, radical binary tensor, cognitive linguistics.

Аннотация: В статье описывается работа сознания по фрагментации доступной восприятию окружающей действительности с появлением устойчивых образов отдельных элементов этой действительности, которые впоследствии образуют смысловое содержание языковых категорий, подсистем и систем. Идентификация когнитивных образов осуществляется на основе положений психомеханики Гюстава Гийома с помощью анализа перехватов мысли с помощью метода интроспекции в ходе бинарных операций с использованием коренного бинарного тензора при участии восприятия. В результате выделено шесть последовательных стадий развития когнитивного образа при однонаправленном движении мысли, а также постулирована возможность появления нового вектора или векторов движения мысли с потенциальными последовательностями операций коренного бинарного тензора (перехватами мысли) и появлением новых когнитивных образов в дополнительных измерениях.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, Гюстав Гийом, когнитивные образы, психомеханика, когнитивные признаки, перехват мысли, многомерность, коренной бинарный тензор, партикуляризация, генерализация.

Цель нашего исследования – выделить когнитивные образы лежащие в основании языковых систем. При всем разнообразии их объединяет возможность перекодировки (перевода содержания с одного языка на другой), что говорит о наличии глубинных идентичных когнитивных элементов. При несомненном прогрессе различных школ лингвистики, в том числе занимающихся когнитивным аспектом языка, в настоящее время нет простого и непротиворечивого представления о базовых элементах сознания, лежащих в основе языковых систем.

Данная работа в качестве методологической основы использует понятия из работы Гюстава Гийома «Принципы теоретической лингвистики» и его последователей, в том числе продолжает исследование, начатое в [1] и [18]. В методологическом плане статья придерживается следующих основных теоретических положений:

1. Человеческий разум действует по большей части единообразно, и когнитивные (ментальные) основы языковых структур в различных языках являются в значительной степени схожими (хотя и могут иметь различные поверхностные репре-

зентации), поскольку люди помимо родного способны усваивать и активно пользоваться иными, в том числе типологически отличными языками.

2. Заимствованное из функциональной грамматики представление о том, что языковые категории представляют собой строго организованные структурированные системы с жесткой иерархией.
3. Мыслительная языковая деятельность человека включает в себя три основных процесса (память, восприятие и воображение), которые оформляют существующие в языке категории Newson's (1997). [9, с.6]
4. Принцип бинарного контраста, выражаемого коренным бинарным тензором Guillaume's [3, с.118-119), который в данной работе признается главным механизмом языковых операций по рождению систем когнитивных образов.

В настоящее время все чаще изучаются когнитивные аспекты языка. Вместе с тем до сих пор нет четкого представления о едином стержне, который коренится в сознании и приниживает системы различных языков, то есть о когнитивном механизме, который позволяет

языку функционировать. Между тем имеется в теоретических работах в русле учения французского математика и лингвиста Гюстава Гийома делаются попытки обнаружить этот механизм и объяснить процесс работы сознания по созданию образов, которые выражаются языковыми единицами (см., например, работы, посвященные анализу взаимодействия языка и сознания: [2]; [5]; [10]; [11]; [12]; [16]; [17]). К числу несомненных таких работ относится четкая система базовых теоретических понятий и строгая методологическая база, основанная на наблюдениях за деятельностью сознания. В данной работе сделана попытка использовать достижения лингвистики Гюстава Гийома для выявления системы базовых когнитивных образов, которые служат содержательным (понятийным) основанием для образования языковых категорий. При этом мы опираемся на описанную Гюставом Гийомом гипотезу, которая «заключается в том, что основополагающие операции, на которые опирается структура языка, не слишком многочисленны и отнюдь не разнообразны, не обладают излишней сложностью, а, наоборот, малочисленны и в основном минимально вариативны, отличаясь поразительной однородностью. Это могло бы объяснить, почему законченная конструкция, каковой является язык, может легко содержаться в мышлении каждого и почему она дается даже самому простому человеку» [3, с. 51].

Актуальность исследования связана с тем, что хотя к настоящему времени достигнуты значительные успехи в описании единиц, систем и подсистем различных языков, объяснении их взаимодействия, однако все это разнообразие описаний не имеет под собой единого фундамента, который связывал бы язык как систему и структуру с элементами человеческого мышления. Наличие такой системы позволило бы не только дать более адекватное и стратифицированное описание языковых систем, но и предсказывать свойства и поведение как отдельных языковых единиц, так и их классов.

Выявление когнитивных образов, порожденных деятельностью сознания, также поможет представить языковые системы как образования с внутренней логикой, определяющей возможную сочетаемость и функционирование их элементов.

В данной статье, как указывалось выше, принято положение, что когнитивные процессы (процессы мышления, умственной деятельности, отражения реальности) осуществляются с помощью трех механизмов: памяти, восприятия и воображения [9, с.6]. Главный процесс при использовании этих механизмов, приводящий к образованию когнитивного содержания (когнитивного образа, или элемента), осуществляется в результате операции, проводимой с помощью коренного бинарного тензора (Рис.1).

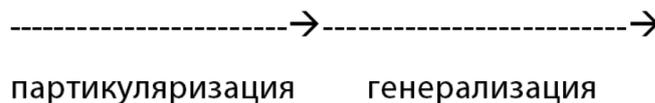

Рис. 1. Операции мысли при работе коренного бинарного тензора [3, с. 111]

Бинарный тензор – это основной структурный оператор, позволяющий сознанию обобщать и индивидуализировать с помощью двух движений мысли – одно от широкого к узкому (партикуляризация), а другое – от узкого к широкому (генерализация) [3, с. 119]. «Механизм потенции мышления – это сложение (без повторения и возвращения назад) двух сил напряжения: тензора I, закрывающего (ограничивающего), действующего в направлении от широкого к узкому, и тензора II, бесконечно раскрывающего, действующего от узкого к широкому» [3, с.119–120].

В качестве метода исследования нами применяется аналитическая интроспекция, т.е. наблюдение за течением мысли, и, в соответствии с принципами психосистематики, исследование определенных и готовых механизмов, «которыми располагает мышление для перехвата самого себя, механизмы, которым язык дает точное отображение» [3, с.54]. При этом авторы исходят из того, что они обладают стандартным мышлением, аналогичным мышлению среднестатистического носителя языка. Г. Гийом отмечает сложность исследования механизмов языка: «Движение мысли, направленное к себе самой для понимания, что такое унаследованный язык (имеется в виду родной язык), не свойственно человеческому сознанию. По природе сознание склонно к использованию языка для выражения мысли, которую надо сообщить кому-то, или же для ее прояснения самому себе. И нужно в некотором смысле сориентировать мысль в сторону, противоположную естественному ее движению, чтобы заняться мыслительными операциями, предшествующими построению языка, который никогда не следует путать с речью» [3, с.93]. Наш метод интроспекции, таким образом, включает в себя перехват мысли с последующим его анализом.

Мы сделали попытку проследить последовательность операций бинарного тензора, приводящих к появлению образов, в соответствии с провозглашенным Г. Гийомом принципом, «что язык рождается при преобразовании опыта в представление, причем человеческий разум освобождается от опыта, чтобы закрепиться в представлении» [3, с.10]. Схематически коренной бинарный тензор Гюстав Гийом представил следующим образом (Рис. 2) [3, с.123]:

Материалом исследования является язык как система, который при преобразовании опыта (восприятия) в представление. При этом «язык является перифериче-

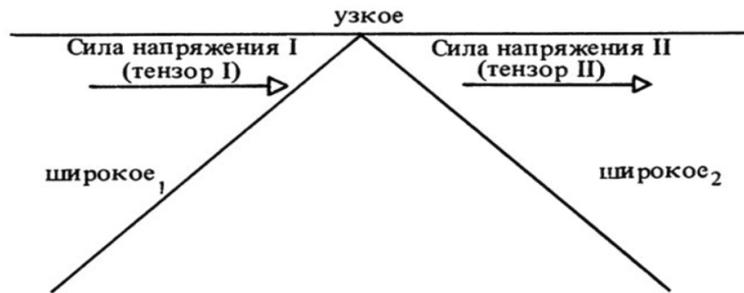

Рис. 2. Коренной бинарный тензор

ской системой фиксации мыслимого, а эта система объединяет в себе более узкие, по-разному разграниченные системы, которые абсолютно воспроизводят ее общую форму. В настоящее время это определение формулируется следующим образом: язык есть периферическая система, внутреннее строение которой в части общей формы представляет собой самоповторение» [3, с.11–12].

Важным методологическим принципом нашего исследования является также высказанная Г. Гийомом мысль о многомерности языковых категорий, как в следующем его высказывании: «Уже в работе «Время и глагол» выражается идея, что время построено по образу пространства с «n-измерениями; что оно имеет свою глубину, представляемую последовательностью наклонов, свою широту и высоту, представляемые временной системой. И в этой же работе было показано такое построение времени по образу пространства» [3, с.9]. В нашем исследовании высказывается гипотеза, что образованная работой сознания последовательность когнитивных элементов составляет базовую последовательность взаимосвязанных элементов, которые позволяют сознанию на их основе проводить подобные когнитивные операции с выходом в новые измерения и которые могут воспроизводиться на новом уровне (измерении) в отдельных языковых подсистемах, как показано на примере аспектуальных подсистем в работе [18]. В различных языках эти когнитивные элементы могут иметь различное выражение – как на уровне языковой системы, морфологии, синтаксиса, так и на уровне речевой деятельности с использованием порядка слов, интонации и других языковых средств.

Результаты исследования и их обсуждение

В качестве исходной нами принята гипотеза, что когнитивные образы порождаются работой сознания при работе механизмов памяти, восприятия и воображения. В данной работе рассмотрены только когнитивные образы, возникающие в процессе *восприятия* мыслящим субъектом объективной реальности без участия памяти и воображения.

На первом этапе первая операция бинарного тензора (партикуляризация, выделение, суживание, сведение

к одной точке – Рис. 2) приводит к тому, что сознание вычленяет из большого количества ощущений некое явление, которое отличается от общего фона. Это – осознание некоего явления, происходящего за пределами сознания и доступного восприятию. Мы назвали этот когнитивный элемент «событием» (см. также [18, с. 65–72]). В языке этому когнитивному элементу соответствует корень слов (или слово в изолирующих языках типа китайского), назывные бытийные предложения и такие паралингвистические средства как жесты (указание на предмет/событие), междометия, пиктограммы и иные неязыковые знаки.

Вторая операция бинарного тензора (генерализация, расширение, обобщение – [3, с. 55]) приводит к различным представлениям, базирующимся на выделенном когнитивном элементе. Например, трехгласный корень 'a-l-m в арабском языке несет представление о событии, а именно обозначает идею мышления, которое в речи (реализации языковой системы) представлено такими формами, как 'alim – ученый, 'alima – он знал, 'alam – вселенная (видимый или воспринимаемый мир), 'ilim – знание, mu'allam – тот, кого учат и т. п. Китайский иероглиф 水 [shuǐ] *shuǐ* передает следующие значения: вода; река; водоем; наводнение; жидкость; дополнительный доход; стирка. Таким образом, на первом этапе образования когнитивных элементов происходит индексация/идентификация события/явления в окружающей мыслящего субъекта реальности, выделение его из общей картины ощущений/восприятия. После осознания одного события, которому присваивается условный языковой знак (корень слова), процесс продолжается, и возникает образ иного события, которому тоже в языке будет соответствовать соответствующая единица – корень слова. Вероятно, первые односложные слова в детской речи соответствуют именно этому этапу когнитивного развития языковой способности и обозначают комплексную ситуацию, связанную с обозначаемым этим словом событием.

На втором этапе работы сознания по созданию когнитивных элементов происходит осознание постоянства и изменения. Бинарный тензор с помощью операции партикуляризации приводит к осознанию стабильности, постоянства, неизменности, а операция генерализации

дает осознание изменения, движения. Эти когнитивные элементы, полученные в результате работы сознания, называются «стасис» и «кинезис» [1, с. 70-72]; [18, с.73-78]). Это противопоставление в дальнейшем приводит к появлению языковых категорий существительного и глагола, где первое несет в себе когнитивный элемент стабильности и постоянства (стасис) в отличие от глагола, который изначально в своем мыслительном содержании несет представление об изменении, движении (кинезис), при этом и существительное, и глагол могут иметь лексическое значение как постоянства, так и движения (см. выводы в работе Патрика Даффли [7, с.46-47] и подробный анализ У. Хёртлом категорий частей речи и лица с позиций лингвистики Г. Гийома в [14]). Кроме того, из этих же образов вытекает представление о степени качества как результат изменения, что выражается в грамматической категории степени сравнения.

Данный этап образования когнитивных образов, как и в предыдущих и последующих случаях, служит основанием для новых операций бинарного тензора и образования когнитивных образов третьего уровня.

На третьем этапе представление об изменении, движении приводит к очередным операциям бинарного тензора и появлению представления о беспорядочном, неструктурированном движении и о движении направленном, имеющем траекторию и конечную цель. Это порождает осознание когнитивных элементов направленности и ненаправленности (предельности/непредельности или определенности/неопределенности). Эти образы лежат в основе понятий определенного и неопределенного артикля и определенного и неопределенного количества (выпить чай – попить чаю). Имеется довольно много примеров проявления этих когнитивных образов в содержании глаголов. Например, в ряде языков существуют морфологические подклассы направленных и ненаправленных глаголов, такие как *везти – возить, валить – валять, нести – носить* в русском языке и *fell (felled) валить – full (felt) валять, burnt горел – burned сжѐг* в английском. В иных языках такие аспектуальные подклассы образованы отдельными лексическими единицами, как в узбекском [4]. Когнитивные элементы направленности/ненаправленности имеют очень важное значение в системе языка и работе сознания, так как из них вытекают такие понятия, как завершенность, целенаправленность, определенность и ряд других.

Следует отметить, что вслед за предложенным Г. Гийомом понятием «отрицательной морфологии» [3, с.77], т. е. значимым отсутствием морфологических элементов, мы вводим понятие «отрицательный когнитивный элемент», то есть отсутствие осознания когнитивного элемента одного из последовательных уровней в какой-либо языковой единице на уровне языковой системы. Это говорит не об отсутствии этой стадии когнитивного развития об-

раза события, а лишь об отсутствии реализации данного когнитивного признака у языковой единицы в системе языка. Этот признак может проявиться и взаимодействовать с другими когнитивными представлениями при использовании данной единицы языковой системы в речи или речевой деятельности.

Следующая (четвертая) стадия развития образа события происходит при непрерывном направленном движении/протекании события в результате операции партикуляризации и приводит к осознанию однократного, разового действия. Последующая операция генерализации вызывает осознание многократного действия. В языковой системе эти когнитивные элементы присутствуют в морфологии глагола. Например, в русском языке это суффиксы *-ну-, -ану-* (прыгать – прыгнуть) и *-ыва-/-ва-/-а-* (ходить – хаживать), а в английском языке, вероятно, сохранившиеся с прошлых времен суффиксы, ставшие частью основы глаголов *-le, -er* (*drip – drippe, tick – tickle, glim – glimmer*), передающие значение многократного действия, в то время как краткая гласная в корне, как правило, обозначает разовое событие, а долгая гласная – непрерывное протекание события (*gleam*). Однако этот когнитивный образ не ограничивается в этом языке только маркированными формами, поскольку практически любое выражаемое глаголом действие можно представить в речи как разовое с помощью синтетических форм (*take a look, have a listen, give a push* и т.п.).

Осознание контраста между одноразовым и многократным способом протекания события на следующем, пятом этапе образования когнитивных элементов приводит к осознанию количества. Восприятие и осознание одноразового явления (*flash*) в результате действия бинарного тензора приводит к появлению когнитивного элемента «единичность», а восприятие и осознание аналогичного многократного явления (*flare*) – к появлению когнитивного элемента «множественность». Это очень важные признаки, которые могут привести к образованию нового вектора, ответвления от основного движения мысли, что приводит к появлению грамматических категорий числа.

Итак, когнитивный элемент «множественность» служит основой следующих операций партикуляризации и генерализации, которые на шестом этапе приводят к осознанию дискретности воспринимаемого события, наличия в нем некоей оси (пivота, субъекта, агенса), который может находиться вне события (когнитивный элемент перфектив) или внутри события (имперфектив). Это наиболее заметно в присутствии в русском языке двух видов глаголов: совершенного, в котором субъект находится вне события (поэтому он не присутствует в восприятии, отсюда отсутствие значения настоящего времени для глаголов совершенного вида), и несовершенного. В глаголах этого вида субъект присутствует внутри события, отсюда значение постоянного длитель-

ного действия. В английском языке когнитивные признаки перфектива и имперфектива представлены на уровне языковой системы двумя видами причастий: настоящего и прошедшего времени. Причастие прошедшего времени указывает на разделение субъекта и события, а в причастии настоящего времени выражается присутствие субъекта внутри события. Кстати, у англоговорящих детей именно эти две глагольные формы появляются первыми в детской речи (Mummy gone, Mummy going).

Необходимо сказать, что эта стадия формирования когнитивных элементов, по-видимому, является последней, в которой принимает участие лишь один механизм умственной деятельности, а именно восприятие. На дальнейших этапах включаются два других элемента: память и воображение. Они участвуют в образовании когнитивных элементов, связанных со временем и рядом других категорий, поэтому мы ограничимся описанными выше стадиями в нашем опыте составления перечня начальных когнитивных элементов, на которые опирается языковая система.

Изложенное выше представлено схематически в виде последовательности операций коренного бинарного тензора, Рисунок 3.

Очевидно, на Рис. 3 представлены не все стадии развития когнитивных признаков, которые присутствуют в сознании и которые приводят к образованию языковых категорий. Однако пока мы вынуждены ограничиться

этим стадиями и признать, что когнитивные признаки образуются не в линейной структуре, а имеют многомерный характер, как было отмечено выше. Тем не менее, мы считаем, что это основная линия образования когнитивных элементов, а ее нелинейный характер проявляется в следующем. Мы постулируем возможность параллельных операций процесса коренного бинарного тензора.

Например, на любом этапе основной линии образования когнитивных элементов может происходить процесс образования новых когнитивных признаков параллельно с процессами на основной линии. Слово «параллельно» здесь употребляется не в математическом смысле, поскольку образованные в результате таких операций когнитивные признаки вполне могут совмещаться и связываться с признаками, возникшими на предыдущих и последующих стадиях основной линии, а также с признаками, образовавшимися в результате таких же «параллельных» процессов. Между тем параллельные линии не пересекаются, поэтому мы говорим о параллельности во времени и об образовании дополнительных измерений в процессе формирования когнитивных признаков. Попробуем проиллюстрировать это на примере четвертой стадии с когнитивными признаками единичность/множественность. В то время как основная линия продолжается с образованием признаков на пятой стадии, четвертая стадия может стать началом новой линии (на рисунке она будет представлена идущей параллельно главной линии) со следующими операциями: осознание единичного объекта в противопоставлении неопреде-

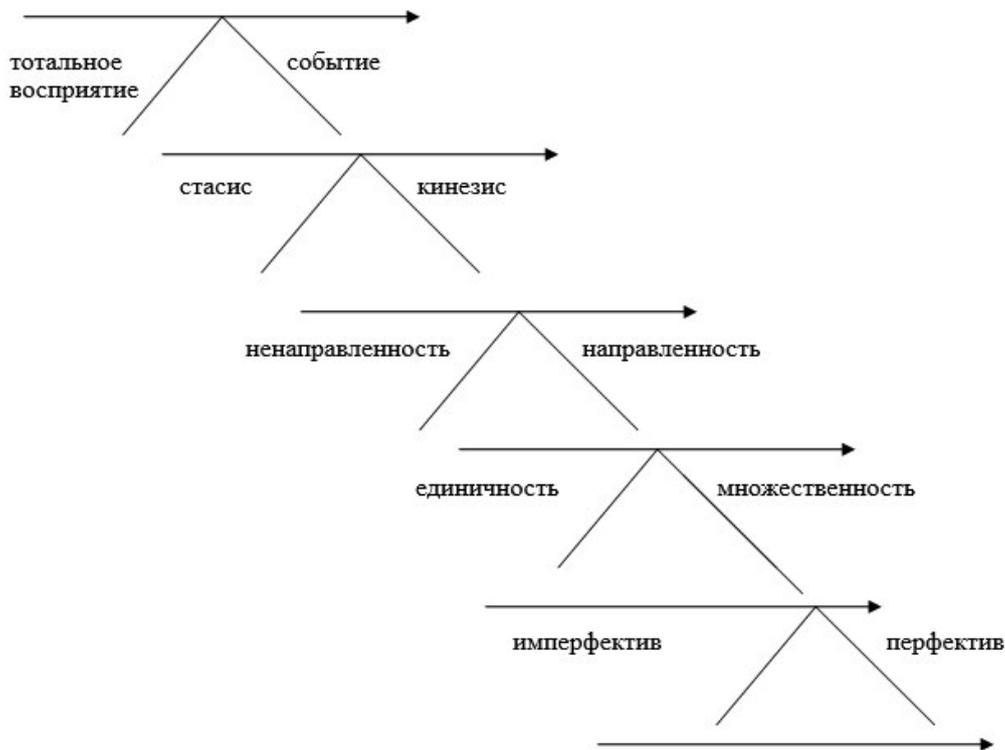

Рис. 3. Стадии образования когнитивных элементов [19,с.10]

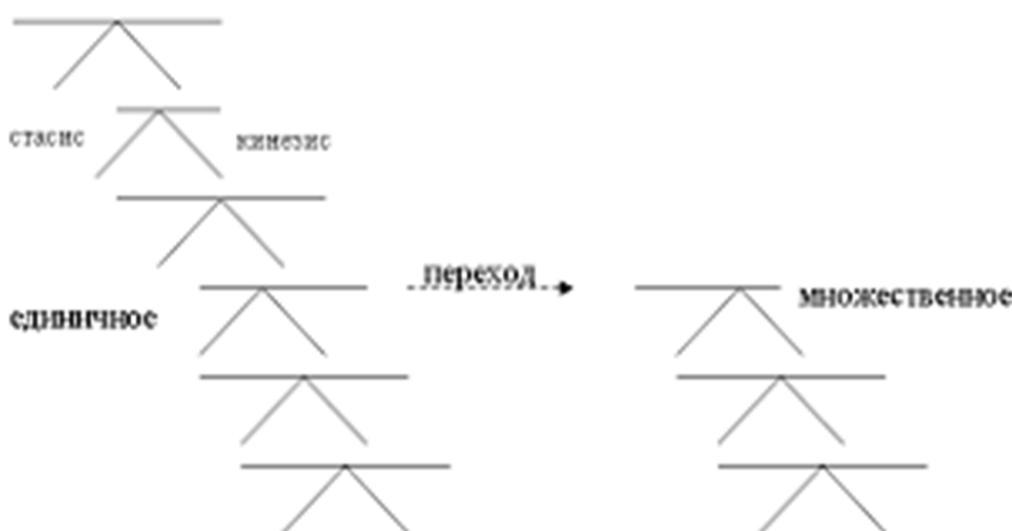

Рис. 4. Образование когнитивных признаков в дополнительном измерении [взято из 19, с.10]

ленному и неструктурированному множеству единиц; признак парных единиц в противопоставлении дискретному множеству аналогичных единиц. Следующей операцией (на рисунке не показана) является осознание единицы, содержащей множество дискретных единиц. В языковой системе эти стадии образования когнитивных признаков лежат в основании таких категорий, как единственное и множественное число, двойственное число, классы собирательных существительных (*толпа, рой, класс, общественность, crowd, personnel, police, nation*).

Подобным образом другие стадии первоначальной цепочки развития когнитивных элементов могут стать основанием для иной последовательности операций тензора с образованием когнитивных образов, проявляющихся в других языковых категориях. Например, стадия выявления пивота/агенса/субъекта события может привести к осознанию роли этого субъекта относительно события, тем самым создав новое измерение, соответствующее таким языковым категориям, как падеж (см. опыт исследования этой языковой категории в работах [8] и [15]). Таким образом, эта последовательность операций бинарного тензора будет выглядеть как еще одна цепочка операций на линии нового вектора мысли.

Выводы

В основе системы, категорий и подсистем языка лежат когнитивные элементы – образы, образованные работой сознания в результате операций коренного бинарного тензора. Результат этих операций на одной стадии служит основой для осуществления таких же операций на следующей стадии.

Нами выделены пять стадий основной последова-

тельности операций сознания, приводящих к появлению когнитивных признаков: 1) выделение из потока восприятия определенного события (когнитивный признак – событие, языковая репрезентация – название типа события, корень слова); 2) осознание постоянства и изменения (когнитивные признаки – стасис и кинезис, языковая репрезентация – категории состояния и изменения, существительных и глаголов); 3) осознание беспорядочного, неструктурированного и целенаправленного изменения/движения (когнитивные признаки ненаправленность и направленность, языковая репрезентация – категории предельности, направленности и определенности); 4) осознание количества (когнитивные признаки единичность и множественность, языковая репрезентация – категории числа, лексических видов (акционсартов)); 5) осознание структуры события и выделение его оси/субъекта (когнитивные признаки имперфектив и перфектив, языковая репрезентация – предикативность, виды глаголов). Основные когнитивные признаки могут присутствовать в языковой единице и осознаваться как часть ее значения в системе языка, а также могут отсутствовать (отрицательный признак) в языковой системе, но при этом проявляться при употреблении языковой единицы в речи.

Каждая стадия образования когнитивных признаков может стать началом нового процесса работы сознания с помощью бинарного тензора по образованию когнитивных признаков в новом измерении.

Данная работа носит дискуссионный характер и не претендует на завершенность исследования поставленной задачи. Она лишь намечает возможные пути идентификации основных мыслительных продуктов, которые закрепляются в сознании и определяют языковые компетенции носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев В.И. Когнитивные образы аспектуальных значений: монография. – М.: ИЯ РАН, 1999. – 148 с.
2. Гагарина Л.С. Эксплицитность и имплицитность в психосистематике. С. 61–65. Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы. XVIII Международная конференция Школы-Семинара имени Л.М. Скрелиной Сборник статей. – Москва: МГПУ, 2017. – 387 с. DOI: 2017/10/19/1157906690
3. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики /Общ. ред., послесл. и коммент. Л.М. Скрелиной. – М.: Прогресс, 1992. – 224 с.
4. Мавлонбердиева О.Э. Синхронно-сопоставительная характеристика глаголов движения в русском и узбекском языках. Автореферат тема диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Худжанд: 2011. – 23 с.
5. Скрелина Л.М. Школа Гийома. Психосистематика. – М.: Высшая школа, 2009. – 368 с.
6. Bubenik, Vit. Hewson, John. Rose, Sarah R. Grammatical Change in Indo-European Languages: Papers Presented at the Workshop on Indo-European Linguistics at the XVIIIth International Conference on Historical Linguistics, Montreal, 2007. 262p. DOI: 10.1075/cilt.305.22luj
7. Duffley, Patrick J. (2002) "L'infinitif peut-il rester un verbe tout en ayant l'incidence interne?", in R. Lowe (ed.) Le système des parties du discours. Sémantique et syntaxe, Québec, Presses de l'Université Laval, pp. 40-47.
8. Hewson, John. Alexandra Beytenbrat: Case in Russian. A sign-oriented approach. Article in Folia Linguistica 2017(38) - November 2017. DOI: 10.1515/flih-2017-0013.
9. Hewson, John and Vit Bubenik. 1997. Tense and Aspect in Indo-European Languages: Theory, Typology and Diachrony. Amsterdam: Benjamins. 403pp.
10. Hewson, John. The Guillaumian Tradition in Canadian Linguistics. Canadian Journal of Linguistics/Revue canadienne de linguistique. Volume 26 - Issue 2 - Fall 1981. pp 161-180. DOI: 10.1017/S0008413100009750
11. Hirtle W.H. Linguistics and the dimensions of language: An overview of Guillaume's theory. Lingua. Volume 67, Issue 1, September 1985, Pages 65-83. DOI: 10.1016/0024-3841(85)90013-0
12. Hirtle, Walter. Language in the Mind: An Introduction to Guillaume's Theory. McGill-Queen's Press - MQUP, 2007. 288pp.
13. Hirtle, Walter. Making Sense out of Meaning. An Essay in Lexical Semantics. McGill-Queen's Press. 2013. 268pp.
14. Hirtle, Walter. The Word and Its Ways in English. Essay on the Parts of Speech and Person. McGill-Queen's University Press. 2017. 256pp.
15. Korzyk, Krzysztof. The one form/one meaning principle. The case for case. Part I. Gognitive Studies. Issue 16. Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences. University of Silisia in Katowice. Pp.12-22. 2016. DOI: 10.11649/cs
16. Monneret, Philippe. Notions de neurolinguistique theorique: Editions Universitaires de Dijon. 2003. 284pp.
17. Tollis, Francis. The Psychomechanics of Language and Guillaumism.
18. Department of Spanish and Portuguese, University of Minnesota (USA), 1996. 252 p.
19. Vassiliev, Valeri I. (1997) Towards cognitive aspectology : the subsystems of lexical aspects. Doctoral (PhD) thesis, Memorial University of Newfoundland. 259p. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://research.library.mun.ca/1584/1/Vassiliev_Valeril.pdf
20. Васильев В. И., Никитинская Л.В. О системе когнитивных элементов в основании языковых систем. – Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2020. № 2(107). – С. 3-12.

© Васильев Валерий Иванович (valvasilyev@list.ru), Никитинская Лариса Владимировна (nikitinskaya.larisa@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»